

Горького на вас нет

О бутерброде с икрой, аморальной Интернете и неграмотной молодежи

«Да ты че??? Прикинь а я ватце не фтеме фигасе он замутил шляпу. Капец». Это не кошмар для учителей русского языка, а случайное уведенное мною сообщение младшего брата в аське. Как он мог в Международный день грамотности так ужасно написать. Хотя что ему – «шас», «капец» и «че» – это обычный слэнг для типичного представителя молодежи. Он и 8-го сентября так написал, и 9-го напишет. Хотя, что кривить душой, безграмотностью у нас отличаются не только молодые да зеленые. Почему мы «не умнеем» и кто в этом виноват, рассказала доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, с 1991 года и по настоящее время декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, специалист по истории русского языка и по старославянскому языку **Марина Ремнева.**

– Марина Леонтьевна, как часто и насколько сильно меняется русский язык?

– Сам язык не меняется. Это то, что сидит у нас в голове и что является содержанием нашего языкового сознания. Меняется его употребление, это зависит от культуры носителя. И вот эта «культура» заметно проявилась в

1990-е годы. На поверхность жизни «выплыл» слой людей, которым с их языком выплывать лучше бы и не стоило. Хлынуло хамское, тюремное просторечие.

Второе – нет силы, которая противостояла бы им. В 1920-е годы было приблизительно то же самое. На территорию русского языка вошло рабоче-крес-

тьянское просторечие, но были люди, которые могли этому противостоять. Горький, Чуковский, Блок, Брюсов. И уровень культуры в целом в России был значительно выше, чем сейчас.

– Но что-то все же меняется?

– Сегодня появляются новые понятия, и в связи с этим появляются новые названия. Но в принципе это для литературного языка нормальная вещь. Я сегодня съела бутерброд с икрой, и никто не кричит, что я неправильно употребила слово «бутерброд», потому что бутерброд – это хлеб с маслом. Если мы возьмем ино-

язычные слова, вошедшие в лексическую норму литературного языка, их достаточно много. И какие-то обязательно останутся в связи с тем, что пришли новые понятия.

А в остальном я оптимистична. Язык – явление самовосстанавливаемое и саморегулирующееся. И от того, что ему не нужно, он освободится. Грамматика, то есть то, что является наиболее крепким в языке, осталась той же самой. Самой открытой является лексика, и поэтому именно в лексике наблюдаются вот такие в общем нежелательные явления.

– Много ли сегодня у нас осталось грамотных людей?

– Среди молодых грамотных людей не осталось вообще. Ребята, которые поступают к нам в МГУ, еще относительно грамотные. Знаете, когда телеведущий Иван Ургант в программе «Прожекторперисхилтон» вдруг заговорил набором слов, которым сегодня так активно пользуются студенты, было очень комично и непонятно. Но в реальности уже стало предметом высмеивания. А когда что-то начнет высмеиваться, от этого уйдут и носители этого «языка».

Вообще же по-настоящему грамотные люди есть. Но они вы-

мирают. Дурную роль играет Интернет. Сокращенные слова, отсутствие знаков препинания, пишешь, как хочешь – это переносится и в быт. Интернет развращает во всех отношениях. В-первых, там пишут анонимщики. В-вторых, это помойка доносов друг на друга. В-третьих, это для русского языка смерть, потому что там пишут неграмотно, главным рассадником неграмотности является ЖКХ.

Когда рухнула школа – рухнула грамотность. Люди где-то с 35 лет еще относительно грамотны. Они могут забыть, что такое причастный оборот, но «корова» через «а» они не напишут. Потому что то, чему научили с детства, не забывается.

Я не считаю, что язык портится, это мы портимся. Мы абсолютно некультурный народ, теряющий образование, теряющий театр, теряющий балет, теряющий все... Мы не умеем пользоваться нашим языком.

– Должна ли быть цензура, например, в отношении матов?

– Мат – это наше достояние. Ведь раз в год можно выразиться, потому что раз в год бывает нужно оценить кого-то по заслугам. Но у нас этого слишком много. О самоцензуре, к сожалению, говорить нельзя, потому что культуры не хватает. У нас не хватает культуры, чтобы использовать язык так, как следует. Поэтому должна быть цензура, но не идеологическая. Но надо убирать не только мат. Надо ликвидировать, как явление, те фильмы, которые сейчас нам показывают. Вы посмотрите НТВ: 16.40 – Мухтар, 19.30 – убийство, 21.30 – убийство, потом новостные передачи и 23.35 – снова убийство. Это кому нужно?

– Спасибо за беседу!

Совет собеседника на актуальную тему:

Сейчас все говорят, что мы скоро выйдем из экономического кризиса. Я с этим не согласна. Если цены в магазинах все время повышаются и повышаются, а зарплата остается практически той же самой, какой выход?.. У нас сейчас преподаватель, начавший только работать в МГУ, получает пять тысяч рублей, старший преподаватель – девять тысяч рублей, доцент получает 14 тысяч, а профессор – 30 тысяч. И если со всем этим заглянуть в магазин, то совершенно ясно, что ждать конца кризиса трудно. Хочется, но вряд ли.

**■ ДЕНЬ ГРАМОТНОСТИ
ОТМЕЧАЛА АЛЕКСАНДРА МЕЛЬНИК
ФОТО АНДРЕЯ ЛУКОВСКОГО**

Правда жизни:

– Несмотря на заметные успехи многих стран, более 860 млн взрослых остаются неграмотными, а более 100 млн детей не ходят в школу